

*Горинова Э.Д., магистрант 2 курса
факультета подготовки криминалистов
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
Россия, г. Санкт-Петербург*

СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО «РУССКОЙ ПРАВДЕ»

***Аннотация:** статья посвящена анализу процессуального положения лица, пострадавшего от преступления, в период действия «Русской Правды Ярослава Мудрого». Определяются характерные черты статуса потерпевшего, круг его материальных и процессуальных прав.*

***Ключевые слова:** Древняя Русь, уголовное судопроизводство, Русская Правда, потерпевший, право на возмездие.*

***Annotation:** The article is devoted to the analysis of the procedural situation of a person who suffered from a crime during the period of the "Russian Truth of Yaroslav the Wise". The characteristic features of the victim's status, the range of his material and procedural rights are determined.*

***Key words:** criminal proceedings of Ancient Russia, Russian Truth, victim, right to retaliation.*

Формирование представления о статусе потерпевшего в уголовном судопроизводстве невозможно без ретроспективного анализа его правового положения в отечественном уголовном судопроизводстве.

Применяемый для указанных целей в настоящем исследовании исторический метод познания позволяет выявить и сопоставить уровни в

развитии изучаемого объекта, то есть правового статуса потерпевшего, произошедшие в нем изменения, определить тенденции его развития.

Обобщая имеющиеся в юридической науке точки зрения относительно понятия «правовой статус личности», отметим, что под правовым статусом понимается юридически закрепленное положение личности в обществе. Положение личности, в свою очередь, определяется через закрепленные в законе и гарантированные им систему прав и обязанностей. Не вызывает сомнений, что на формирование правового статуса личности оказывает влияние состояние законности в государстве, социальная структура общества, уровень демократии и ряд иных факторов.

«Русская Правда Ярослава Мудрого» – первый свод законов на Руси, а также уникальнейший памятник древнерусского права. Являясь первым писанным сводом законов, она, тем не менее, достаточно полно охватывает обширную сферу отношений.

Первые предпосылки формирования понятия, отражающего положение лица, пострадавшего от преступления и требующего защиты у государства, образовались в период возникновения именно «Русской Правды Ярослава Мудрого»¹ (далее – «Русская Правда»). Понятия «потерпевший» указанный источник права не содержал, потерпевшим в современном смысле являлся «обиженный». Отметим также, что различий между потерпевшим («обиженным») и гражданским истцом в Русской Правде не делается, поэтому права указанных субъектов не разграничиваются.

М.Б. Свердлов описывая характеристики потерпевшего в нормах «Русской Правды» выделил физические свойства потерпевшего от преступления, например, «муж» – человек (п. 1, 10, 30); социальный статус личности, например, «свободный человек» (п. 17), «огнищанин»,

¹ Используется перевод из источника: Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1997. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (Дата обращения: 19.11.2021).

«подъездной» (п.19), «тиун» (п. 22), «рядович» (п. 25) и др². Социальный статус, в свою очередь, являлся определяющим для некоторых из обстоятельств, о чем будет сказано далее.

В.Е. Лоба, С.Н. Малахов отмечают, что потерпевшим от преступления по «Русской Правде» могло быть, лишь «свободное правоспособное и дееспособное физическое лицо» и иностранец³.

Отметим некоторые характерные для рассматриваемого источника черты. Среди материальных прав потерпевшего «Русская Правда» закрепляла право на возмездие, которое обеспечивалось возможностью кровной мести: «Если убьет человек человека, то мстить брату за брата, или сыну за отца, или отцу за сына, или сыну брата, или сыну сестры» (п.1); право на возмещение вреда, причиненного преступлением, в одном случае заменявшее право на возмездие: «...если кто не будет мстить, то князю 40 гривен за убитого» (п.1), в другом – являющееся самостоятельным правом: «Если кто вынет меч, а не ударит, то тот платит гривну» (п.9).

Стоит отметить также, что размер имущественной компенсации за совершение преступления зависел от социального статуса лица, претерпевшего «обиду» - потерпевшего: за убийство русина, или гридина, или купца, или ябетника, или мечника, или изгоя, или словении надлежало уплатить 40 гривен (п.1), за убийство смерда или холопа - 5 гривен (п.26), за убийство княжеского тиуна уплате подлежало 80 гривен. Вышеуказанные положения свидетельствует о влиянии личности потерпевшего (его социального статуса) на объем его прав.

Среди процессуальных прав стоит отметить право потерпевшего на участие в доказывании. Однако, исходя из особенностей уголовного процесса рассматриваемого периода, данное право являлось скорее обязывающим,

² Свердлов М.Б. Краткая Правда Русская (раздел второй) // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4946> (Дата обращения: 19.11.2021).

³ Лоба В.Е., Малахов С.Н. Уголовное право Древней Руси XI-XII вв. (по данным Русской Правды): монография/ В.Е. Лоба, С.Н. Малахов. – Армавир: РИО АГПА, 2011. С. 64.

нежели предоставляющим выбор: «Если придет окровавленный человек. Если придет на <княжеский> двор человек окровавленный или избитый до синяков, то не искать ему свидетелей, а платить ему <виновному> штраф князю 3 гривны; если следов побоев нет, то привести ему свидетеля в соответствии со словами его показания; а кто начал драку, тому платить 60 кун, если даже и придет окровавленный <человек>, но он сам начал, и придут свидетели, то за это ему платить, хотя его же и били» (п.29).

Из анализа норм «Русской Правды» также следует вывод об инициировании и поддержании процесса непосредственно потерпевшим, что свидетельствует о наличии частного-искового типа уголовного судопроизводства. Отсутствие активности потерпевшего, его отказ от сбора доказательств и представления их органам и лицам, выполнявшим судебные функции, влекли прекращение производства по делу. Соответственно, потерпевший мог в любой момент по своему желанию и просто отказаться от дальнейших претензий к лицу, совершившему преступление, т.е. прекратить процесс.

Возвращаясь к положению о том, что «Русская Правда» не разделяла статус потерпевшего и гражданского истца, стоит отметить, что, как следствие, процедура заявления гражданского иска и его отстаивания не отделялась от заявления о преступлении, инициирование процесса предполагало своей целью одновременно и наказание виновного, и возмещение потерпевшему причиненного вреда.

Таким образом, «Русская Правда» является исторически первым источником российского права, в котором появилось процессуальное лицо, пострадавшее от преступления, были закреплены его права и обязанности, как материального, так и процессуального характера. Дальнейшее развитие Древнерусского права влияло на статус потерпевшего, наполняя его новыми положениями, которые не только расширяли круг его прав и закрепляли

гарантии их соблюдения, но и предписывали указанному участнику уголовного судопроизводства соблюдать его процессуальные обязанности.

Использованные источники:

1. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1997. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (Дата обращения: 19.11.2021).

2. Свердлов М.Б. Краткая Правда Русская (раздел второй) // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4946> (Дата обращения: 19.11.2021).

3. Лоба, В.Е. Уголовное право Древней Руси XI-XII вв. (по данным Русской Правды) / В.Е. Лоба, С.Н. Малахов; Министерство образования и науки РФ, Армавирская государственная педагогическая академия. – Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2011. 178 с.